

научная статья
УДК: 32.019.52
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.7

АЛЖИР: детские судьбы политических репрессий (фрагменты архивных материалов и устных историй)

Арсланова Юлия Рафаиловна ✉
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
✉ arslanova@qkelisim.kz

Калашникова Наталья Павловна
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
nerush50@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7667-0383>

***Аннотация.** Политические изменения в конце 1980-х гг. в СССР вызвали большой интерес к изучению и объективному освещению в отечественной истории XX в. проблем сталинизма, тоталитаризма, политических репрессий. Появились информационно-правовые возможности для исследования данной проблематики в последние годы, когда по запросу общественности стали открываться засекреченные ранее данные специальных архивов. После обретения Независимости, Республика Казахстан продолжила работу по исследованию и поиску архивных материалов о депортированных и репрессированных, их реабилитации. Новые страницы тех трагических дней открываются учеными, в том числе казахстанскими, благодаря архивным исследованиям, публикациям документов, воспоминаниям, биографическим изданиям. В этом плане стали популярным исследования ученых и экспертов разных стран, реализующих свои проекты, в том числе и на коллаборационной основе.*

Проблематика, рассмотренная в данной статье, является малоизученной, поскольку, несмотря на то, что в последние годы возросла исследовательская активность, направленная на освещение, изучение, оценку исторических событий XX века, многие страницы истории воспринимаются в постсоветских социумах очень неоднозначно, а зачастую – болезненно.

Акмолинский лагерь жен изменников Родины (АЛЖИР) был крупнейшим тюремным лагерем в СССР для жен репрессированных. Долгое время проблема репрессий в отношении жен, детей и членов семей «врагов народа», «изменников Родины» не обсуждалась в обществе, а многие жертвы трагедии до сих пор предпочитают не рассказывать о своей жизни, включая родных. В результате вышеперечисленных обстоятельств, а также трудностей в процессе рассекречивания архивных источников по истории политического террора, жертвы политических репрессий, особенно дети, как самостоятельный объект изучения наукой не выделялись. Монографические исследования по проблемам политического насилия, репрессиям к детям, подросткам, молодежи, практически отсутствуют.

Распространенным явлением, начиная с конца XX века, стали публикации воспоминаний жертв репрессий на страницах газет и журналов. В статье использовались воспоминания жертв политических репрессий, этот вид источника

помогает проследить реализацию репрессивной политики в жизни людей, отдельной семьи, восполняет информационные пробелы.

История политических репрессий в отношении детей сегодня нуждается в специальном исследовании. Детская тематика вызывает еще большую боль и скорбь и зачастую исследуется в привязке к женской проблематике репрессий. Однако в ряде работ, в том числе и казахстанских ученых, экспертов, стал активнее подниматься вопрос освещения последствий массовых политических репрессий глазами детей, в отношении их, воспоминаний очевидцев событий XX века.

Ключевые слова: Акмолинский лагерь жен изменников родины; «26-ая точка»; лагерь; узницы АЛЖИРа; дети узниц; «враг народа»; «изменник Родины»; архивы; историческая память

Финансирование: Данное исследование осуществлено при поддержке Комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP14870265).

Для цитирования: Арсланова Ю.Р., Калашникова Н.П. АЛЖИР: детские судьбы политических репрессий (фрагменты архивных материалов и устных историй) // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 3. С. 93–114. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.7

© Арсланова Ю.Р., Калашникова Н.П., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 32.019.52

DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.7

ALZHIR: Children's Fate of Political Repression (Fragments of Archival Materials and Oral Histories)

Yuliya R. Arslanova ✉

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan
✉ arslanova@qkelisim.kz

Natalia P. Kalashnikova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan
nerush50@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7667-0383>

Abstract. *Political changes in the late 1980s in the USSR aroused great interest in the study and objective coverage of the problems of Stalinism, totalitarianism, and political repression in the national history of the XX century. Information and legal opportunities have appeared for the study of this issue in recent years, when previously classified data from special archives began to be opened at the request of the public. After gaining Independence, the Republic of Kazakhstan continued to work on research and search for archival materials about the deported and repressed, their rehabilitation. New pages of those tragic days are being opened by scientists, including Kazakhstani ones, thanks to archival research, publications of documents, memoirs, biographical publications. In this regard, research by scientists and experts from different countries implementing their projects, including on a collaborative basis, has become popular.*

The problems considered in this article are poorly studied, because, despite the fact that in recent years public and research activity has increased, aimed at covering, studying, evaluating historical events of the XX century, many pages of history are perceived in post-Soviet societies very ambiguously, and often painfully.

Akmola camp of the wives of traitors to the motherland (ALZHIR) was the largest prison camp in the USSR for the wives of the repressed. For a long time, the problem of repression against children and family members of «enemies of the people», «traitors to the Motherland» has not been discussed in society, and many victims of the tragedy still prefer not to talk about their lives, including relatives. As a result of the above circumstances, as well as difficulties in the process of declassifying archival sources on the history of political terror, victims of political repression, especially children, were not singled out as an independent object of study by science. There are practically no monographic studies on the problems of political violence, repression of children, adolescents, and youth.

The publication of memoirs of victims of repression on the pages of newspapers and magazines has become a common phenomenon since the end of the XX century. The article used the memories of victims of political repression, this type of source helps to trace the implementation of repressive policies in the lives of people, an individual family, fills in information gaps.

The history of political repression against children today needs special research. Children's themes cause even greater pain and sorrow and are often explored in relation to the women's issues of repression. However, in a number of works, including by Kazakhstani scientists and experts, the issue of highlighting the consequences of mass political repression through the eyes of children, in relation to them, the memories of eyewitnesses of the events of the XX century has become more actively raised.

Keywords: Akmola camp of the wives of traitors to the motherland; «26th point»; camp; prisoners of ALZHIR; children of prisoners; «enemy of the people»; «traitor to the Motherland»; archives; historical memory

Funding: This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant № AP14870265).

For citation: Arslanova, Yu.R., Kalashnikova, N.P. ALZHIR: Children's Fate of Political Repression (Fragments of Archival Materials and Oral Histories). *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 3. P. 93–114. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.3.7

© Arslanova, Yu.R., Kalashnikova, N.P., 2023. Publisher: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Тема политических репрессий, в том числе в отношении детей и подростков, рассматривается на основе архивных материалов бывших лагерей ГУЛАГа. На территории Казахстана их насчитывается пятнадцать. Одним из лагерей был Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, называемый государством в государстве, который был одним из крупнейших на территории СССР. В его структуру входило 29 отделений,

которые по своей площади были сопоставимы с территорией Словении. Одно из его отделений – Лагерь жен изменников родины (АЛЖИР) – предмет особого внимания в рамках исследования трагедий КарЛага. Следует отметить, что список узниц был значительно больше – репрессиям подвергались матери, сестры и даже дети.

Основная цель предлагаемого исследования заключается в изучении репрессивных мер, принятых советским правительством в отношении детей, с фокусом на материалах лагеря АЛЖИР (на основе воспоминаний очевидцев, узниц и их детей, а также потомков репрессированных) и тех мер, которые принимают государства по сохранению общей исторической памяти в настоящее время.

Для достижения этой цели были использованы общие методы научного исследования (сравнение, обобщение, описание событий и контент-анализ), специфические исторические методы (историко-системный, метод исторической периодизации), которые позволяют выделить особенности этапов детских репрессий в советское время на основании архивных данных, материалов «устных историй».

Поскольку рассекречивание архивов проводится постепенно, источниковая база долгое время не позволяла изучить и объективно раскрыть предпосылки и историю репрессий детей. На сегодняшний день, сложности в предоставлении и изучении характера и статистики репрессий продолжают оставаться актуальной проблемой, требующей детального анализа.

По предложенной теме значительный вклад внесли такие российские ученые, как Г.М. Иванова [1], В.Д. Ермаков и Н.Н. Крюкова [2], А.Ю. Горчева [3] и другие. Их работы посвящены законодательной правовой базе репрессий в отношении детей, методам работы карательных институтов с родственниками и членами семей «изменников Родины».

Статистические данные (численность женщин, беременных, новорожденных детей, рождаемость и смертность женщин и детей соответственно), описания психологической обстановки в связи с беременностью, родами репрессированных, отношение работников карательных структур к женщинам, беременным, новорожденным детям исследовали В.Н. Земсков [4; 5; 6], В. Попов [7], А. Дугин [8], Л.И. Гинцберг [9], Б.А. Нахапетов [10]. Публикации, в которых приводятся

статистические сведения, вызывает ряд дискуссий в научных и общественных кругах и по настоящее время.

Особую значимость в контексте рассматриваемой тематики представляет книга «Дети ГУЛАГа. 1918-1956» [11] – один из немногих на сегодняшний момент сборник документов с информацией о судьбах миллионов детей, превращенных, вопреки утверждениям советской пропаганды, в «изгоев общества». В данном труде ученые представили возможный вариант периодизации государственного террора в отношении детей (1918–1936 гг., 1937–1941 гг., 1942–1945 гг., 1946–1956 гг.).

Материалы и их обсуждение

АЛЖИР: «ад на земле»

Датой основания АЛЖИРа, который был «26-й точкой» КарЛага, считается 3 декабря 1937 года. Первых узниц привезли сюда в начале 1938-го. В основном это были жены государственных деятелей, видных политиков, представителей научной и творческой интеллигенции: А. Рыскулова и ее мать А. Есенгулова, Д. Жургенева, Р. Асфендиярова; певица Л. Русланова, писательница Г. Серебрякова; жены писателей Б. Пильняка К. Андронникошвили, Ю. Трифонова, Е. Лурье, матери Б. Окуджавы и М. Плисецкой и другие. Некоторые из них отбывали наказание в лагерях вместе с детьми [12].

Согласно научным и архивным документам, которые все больше становятся открытыми для изучения, система не делала исключений даже для беременных и женщин с грудными детьми. Эти женщины передвигались вместе с другими заключёнными в узких неотопливаемых товарных вагонах.

Детей размещали в отдельных бараках лагеря, известных как «детские сады», здесь же находились специальные люльки для них (рис. 1). За детьми смотрели няни и так называемые бытовички – женщины, отбывавшие срок за бытовые преступления. Время, когда матери могли посещать своих детей, было строго определено администрацией: два-три раза в день, по 15–30 минут только во время кормления. Женщин приводили и уводили под конвоем. Когда заканчивалось молоко, прекращались и свидания [13].

Рис. 1. Дети в детских домах при учреждениях ГУЛАГа¹

Одна из узниц АЛЖИРа Хава Волович в своих мемуарах писала: «В лагере няням было все равно на детей. Я видела, как в семь часов утра няньки делали побудку малышам. Тычками, пинками поднимали их из ненагретых постелей. Толкая детей в спинки кулаками и осыпая грубой бранью, меняли распашонки, подмывали ледяной водой... На 17 детей приходилась одна няня, которая должна была кормить, мыть, одевать детей и содержать палату в чистоте. Она старалась облегчить себе задачу: из кухни няня принесла пылающую жаром кашу. Разложив ее по мискам, она выхватила из кроватки первого попавшегося ребенка, загнула ему руки назад, привязала их полотенцем к туловищу и стала, как индюка, напихивать горячей кашей, ложку за ложкой, не оставляя ему времени глотать».

Инженер-химик Галина Семенова, которая шесть лет провела в АЛЖИРе, сказала: «Судьбе таких детей не позавидуешь. Ни ласки, ни тепла, ни тем более любви они не видали. Большинство из них болели, не вылечивались и погибали. Бытовички обслуживали их кое-как, например, кормили малышей так: запихнут рот до отказа кашей, так что ребенок чуть не задохнется и не может ее проглотить, и остается, таким образом, голодным» [14].

¹ Я родился в ГУЛАГе. Сын «врага народа» – о ненависти к советскому гимну, предательстве отца и своей реабилитации. 11.01.2023 // Сибирь. Реалии: [сайт]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/ya-rodilsya-v-gulage-syn-vraga-naroda-o-nenavisti-k-sovetskomu-gimnu/32217109.html> (дата обращения: 07.05.2023).

Но как только ребенок достигал возраста 3-х лет, его из лагеря забирали в детский дом. В этот момент женщины старались удержать слезы, потому что плач одной из них вызывал панику и плач всех 300 узниц в бараке.

Некоторым женщинам удавалось спрятать детей. Грузинская актриса Кира Андроникашвили знала, что идут аресты, и чувствовала, что не долгог час, когда придут за ней. Она успела оставить своего годовалого сына у дальней родственницы. Ашхен Налбандян, мать Булата Окуджавы, бежала с детьми в Москву – ее вскоре задержали, а сыновей взяли на воспитание родственники.

Из воспоминаний узницы АЛЖИРа Галины Колдомасовой: «Когда в 5 утра раздался звонок, я поняла, что это за мной. Двое военных, предъявив ордер на мой арест, сообщили, что детей забирают в детдом, затем один из них подошел к кроваткам, где спали дети, и стал срывать со стены коврики. Я поспешила вынуть из шкатулки документ, по которому брат моего мужа брал в случае чего опеку над детьми. Заготовить такой документ мне посоветовала женщина, стоявшая со мной однажды в тюремной очереди на передачу» [13, с. 158].

Но не в каждой семье были родственники, готовые воспитать сына или дочь «врага народа». Да и власти не всегда шли на этот компромисс. В таких случаях детей отправляли в школы-интернаты, причем зачастую братьев и сестер специально разлучали.

Для детей старшего возраста вопрос решался индивидуально, однако нередко случаи, когда детей-подростков отправляли в лагерь вместе с матерями.

Разлучившись со своими детьми, женщины по пути в тюремные лагеря сходили с ума, некоторые не выдерживали и заканчивали жизнь самоубийством, а те, кто смог справиться с этой душераздирающей болью, на клочках бумаги кровью писали точку назначения и адрес родных. Перепаханые записки они бросали через дыры в полу на рельсы, надеясь, что прохожие сжалятся над ними и передадут новость родным.

«Нет ничего страшнее горя матери, которую лишают ребенка. За одной из женщин пришли вечером. Она решила не бросать сына. Собрав чемоданы для себя и ребенка, она надеялась, что они будут вместе. Но когда в тюрьме у нее отобрали сына, мать в шоке перепутала чемоданы и

отдала ему свои вещи. Потом, в камере, громко разговаривая сама с собой, она перебирала детские вещи и плакала. В горе эта женщина сошла с ума, а мальчик умер в детском доме» – вспоминает узница АЛЖИРа Галина Степанова-Ключникова, супруга репрессированного доцента кафедры математики академии имени Жуковского Андрея Ключникова.

Детей в колониях и детских домах воспитывали с ненавистью к «изменникам Родины» и учили, что их родители – враги Сталина и коммунистической партии. Некоторые так и выросли – если не в ненависти, то в неприязни к ним. Родителей считали виновными за искаленную жизнь.

АЛЖИР был особенным лагерем. Первые два года режим и условия лагеря были строго регламентированы – территория была обнесена двойной колючей проволокой, любая переписка была запрещена, поэтому женщины были в неведении о судьбе своих близких. Считалось, что заключенные особо опасны для общества и должны быть максимально изолированы. В течение января и февраля непрерывным этапом стали прибывать заключенные. Только из Бутырской тюрьмы прибыло 1600 женщин. Женщин привозили в АЛЖИР со всех концов страны: России, Грузии, Украины, Армении, стран Средней Азии [15].

В данном контексте особый интерес представляет авторская Карта лагерной миграции казахстанок – узниц Акмолинского лагеря жен изменников Родины, разработанная исследователем Калашниковой Н.П. на материалах мемориально-музейного комплекса «АЛЖИР» (рис. 2). Она показывает разветвленную сеть женских лагерей, действующую в период тоталитарного режима, или как называют некоторые эксперты «века-волкодава». Этапы реабилитации и судьбы женщин-алжирок показывают, насколько чувствительна данная проблематика и сколько в ней еще «белых» пятен. Представленный данный материал, свидетельствует о том, что в силу недостаточной изученности архивных данных, нет полных данных о реабилитации узниц АЛЖИРа. В процессе исследования выяснилось, что около 200 женщин-узниц еще не имеют нормативных правовых актов об их полной реабилитации. Данным вопросом и занялась Государственная комиссия Республики Казахстан по полной реабилитации жертв массовых политических репрессий (2020 г.). Подготовлен ряд документов соответствующими специальными органами на их реабилитацию.

Рис. 2. Карта лагерной миграции казахстанок – узниц (из архива Калашниковой Н.П.)

Попав в концлагерь, человек лишался фамилии, национальности, профессии. Звание на всех одно – враг народа, изменник Родины. Различали заключенных только по личным лагерным номерам на спецнашивках – на спине, рукавах, коленях.

Каторжный труд заключенных вскоре превратил АЛЖИР в прибыльный сельскохозяйственный и промышленный комплекс. Женщины работали на полях, выращивали овощи и фрукты, занимались селекцией, но при этом все продукты шли на поставку, а узницы изо дня в день умирали от голода. Также были построены коровники и курятники, но заключенные никогда не ели мясо выращенных здесь животных. На территории лагеря находилась швейная фабрика, поставлявшая форму солдатам во время Второй мировой войны.

В 1940 г. власти установили, что осужденные женщины не представляют опасности, и перевели лагерь на общий режим. Даже в таких ужасных условиях некоторые люди оставались людьми: заключенные с теплотой вспоминали одного из руководителей АЛЖИРа – Сергея Барина. Именно он, будучи главой одного из управлений НКВД, позволил себе усомниться в справедливости задержания жен «врагов народа». Наказали его довольно странно – отправили начальником в АЛЖИР. Женщины называли

его в своих кругах «Валерьян Валерьянович» – за то, что он всегда мог успокоить, при необходимости – даже пожалеть. В конце 1980-х годов С. Баринов заявил, что никогда не считал осужденных женщин виновными в каком-либо преступлении. В период его руководства женщинам разрешили переписываться с родными (рис. 3), а иногда даже встречаться.

Рис. 3. Письма детей матерям в лагерь ²

Одна из заключенных, врач-педиатр Хана Мартинсон, подала С. Баринову идею выделить в лагере три отдельных барака: под детский сад-ясли, под молочную кухню для грудных детей и под детскую поликлинику. Получив от Баринова одобрение, матери остались рядом с детьми, множество детских жизней было спасено. (рис. 4).

В период своего руководства С. Баринов получил резолюцию Пленума ЦК ВКП (б), где было принято решение не считать детей, рожденных в АЛЖИРЕ, «врагами народа». Таким образом, выжившие дети получили возможность ходить в школу и учиться в одних классах с детьми надзирателей.

² Шла на свидание – попала в АЛЖИР. Судьбы женщин акмолинского лагеря. 29.11.2018 // TengriNews.kz: [сайт]. URL: <https://tengrinews.kz/fotoarchive/shla-svidanie-popala-aljir-sudbyi-jenschin-akmolinskogo-1110/> (дата обращения: 05.06.2023).

Фактически, только во второй половине 1940-х гг. государством, работниками некоторых мест заключения были предприняты профилактические меры по улучшению положения младенцев и беременных женщин в ГУЛАГе. Этим был частично приостановлен рост высокой смертности младенцев в местах полного и частичного лишения свободы, которая составляла от 50 до 90 % от общей численности детей до 1 года.

Рис. 4. Фото детей в лагере³

По данным санитарного отдела ГУЛАГа, только за 1939 г. Из 350 детей КарЛага, которому подчинялся АЛЖИР, умерли 114, с 1941 по 1944-й умерли 924 ребенка, с 1950 по 1952-й – 1130 детей. Детей хоронили недалеко от села Долинка, на поле, которое прозвали «Мамочкино кладбище». Зимой детей не хоронили – земля была слишком замерзшей. Тела малышей хранили в деревянной бочке до наступления весны. Закапывали умерших, как правило, в общих могилах [16].

Санитарка Валентина, служащая НКВД, проходя мимо бочек, увидела: чья-то ручонка вроде шевелится. Вытащила крошечную девочку-казашечку, отнесла домой. Восемь лет растила ее как свою дочь, а когда срок матери вышел, вернула ей ребенка [14].

³ Репортаж из лагеря смерти АЛЖИР // Память о Гулаге на Вятке. 2019, март. № 40. С. 4.

22 августа 1950 г. издан Указ Правительства СССР «Об освобождении от наказания осуждённых женщин при беременности и женщин, имеющих малолетних детей». После этого указа были освобождены 785 беременных женщин и 706 женщин, имеющих малолетних детей вне лагеря. Всего было освобождено 2 886 женщин [19].

Официальных данных о погибших на территории АЛЖИРа нет, однако считается, что их было порядка 500 человек. В списке расстрелянных: 8 женщин, все они были повторно осуждены в АЛЖИРе за «контрреволюционную деятельность».

АЛЖИР просуществовал до 1953 г., но стоит отметить, что репрессии не прекращались ни в военное время, ни после войны – вплоть до смерти Сталина.

За это время этапом через АЛЖИР прошло свыше 18 тысяч женщин, более 8 тысяч отбыли срок «от звонка до звонка». На территории лагеря родилось 1 500 детей (условно 100 грудничков в год), изъятых впоследствии у матерей. В эту статистику вошли только выжившие. Многие из них рождались в результате насилия, или, зачастую женщины иногда шли на беременность добровольно и осознанно, поскольку будущим мамам в лагере давали отсрочку от тяжелых работ.

Список 1 507 детей, а также данными о матери (ФИО, год и место рождения) сформирован в алфавитном порядке на интернет платформе Единой базы данных жертв политических репрессий – «Бессмертный барак» [17].

Как свидетельствуют архивные материалы, репрессии не заканчивались после освобождения. У женщин в паспорте стояла отметка, которая запрещала им пересекать границу в крупные города, затрудняла поиск достойной работы. Многие женщины так и остались жить и работать в Казахстане, все имущество у них отняли еще при аресте. О том, что их мужья были приговорены к расстрелу, многие узницы узнали только после освобождения. Они до последнего надеялись, что супругов также держат в лагерях.

Детям тоже приходилось непросто: имея статус «сын (дочь) врага народа» было невозможно учиться и работать. Только после реабилитации родственники смогли вернуть себе честное имя, но должной компенсации

никто так и не получил. Многие из узниц, несмотря на свою образованность и наличие творческих навыков, умерли в глубокой нищете.

Достоверная информация о тех страшных страницах истории была озвучена только в конце 1980-х годов. Председатель местного колхоза Иван Шарф настоял на том, чтобы здесь появился памятник жертвам репрессий и музей. Судьба этого человека заслуживает отдельной истории: отца Ивана Шарфа расстреляли, мать умерла в лагерях на лесоповале. Немецкого мальчика вырастила казахская семья. Иван получил 2 высших образования, поднялся по карьерной лестнице от директора школы до директора совхоза «Акмолинский», удостоился высших наград и званий.

Его инициативу поддержали на государственном уровне. 31 мая 2007 года состоялось открытие мемориального комплекса и музея на территории бывшего лагеря АЛЖИР, которое было проведено в День памяти жертв политических репрессий, отмечаемый в Казахстане 31 мая, а также приурочено к 70-летию с начала массовых репрессий в СССР. Музей содержит различные экспозиции, воспроизводящие быт заключенных: заборы колючей проволоки, сторожевые вышки, бараки, здесь можно ознакомиться с различными документами и фотографиями.

Выставка начинается с инсталляции «Оковы», которая представляет тюремную камеру, где содержали женщин во время арестов. Инсталляция сопровождается звуками приближающегося поезда, что символизирует прибытие очередного этапа женщин – узниц АЛЖИРа, ещё слышны детский плач и лай собак. Крик малыша раздаётся из детской кроватки, которая является частью экспозиции фрагмента лагерного барака.

На территории комплекса расположены памятные плиты от государств, чьи соотечественницы были незаконно арестованы и отправлены в АЛЖИР: Армении, Белоруссии, Грузии, Украины и стран Центральной Азии. На памятных плитах нанесены фамилии всех узниц, которые прошли через АЛЖИР, на сайте собраны их короткие биографии.

Материалы собирали из архивов областей Казахстана и стран СНГ. Архивные документы, фотографии и личные вещи передавали потомки узниц АЛЖИРа.

Истории и воспоминания узниц АЛЖИРа и их детей

Одна из главных причин появления термина «память» в приложении к истории стало повышенное, и во многом оправданное внимание к воспоминаниям участников и, главным образом, жертв трагедий XX века. Об этом свидетельствуют воспоминания очевидцев и потомков массовых политических репрессий, которые обобщили авторы данной статьи. Некоторые из них опубликованы исследователями в формате «устных историй» – интервью. Это дает представление о реальных событиях тоталитарного режима и лагерной психологии узниц. И хотя данные воспоминания овеяны больше эмоциональностью, для исследования исторической правды они представляют бесценный материал.

«Тяготы лагерной жизни немного скрашивало присутствие наших детей. Но матери с ужасом ожидали, что придет время разлуки с ребятишками. Настал и для меня такой страшный день. Женю забрали в Осакаровский детский дом. Через неделю узнала, что он сильно заболел. Оказывается, он пытался бежать ко мне из детдома, но его поймали и посадили в карцер – в холодный подвал. Там Женя обморозил ноги» – вспоминает трагические годы своей жизни осужденная Калерия Мальцева [18].

Супруга белорусского поэта, приговоренного к расстрелу, Т. Кляшторного была направлена в АЛЖИР вместе с новорожденной дочкой Майей. Многие десятилетия спустя, Майя вспоминает: «Нас стали грузить в грузовики, мы кричали. Грузовик тронулся, и мамы бегут. А мы криком кричим. И тогда остановили машину, видимо, распоряжение директора было, и мамы оказались с нами в грузовике. Каждая своему ребенку что-то должна была сказать, что-то ему подарить, и вот они нам дарили сшитые игрушки. Мама мне подарила зайчика и морячка маленького, сказала: «Он тебя будет защищать». Я была очень счастлива, что у меня такие игрушки».

В детском доме Майя спала рядом с Ритой Рыскуловой. Старшую сестру Риты, четырехлетнюю Сауле, отправили в детский дом на Украину, потом в Челябинск. «Стоит ли говорить о детдомовских голодных годах, о том, как я умирала от малярии и воспаления легких, о своем экзематозном тельце, о дикой завшивленности с вечно лысой, стриженной под машинку головой. Со своей мамой и сестрой я встретила в 1948 году. Можно ли

вообще возместить или воскресить утраченное детство, прошедшее без материнской ласки и заботы?» – поделилась о жизни в интернате Сауле [19].

Условия в детдомах были ужасными: дети умирали от голода и от холода. «В детдоме все делалось по команде: ставили на стол раскаленный борщ, к которому дети не могли притронуться, через несколько минут убирали и ставили такую же раскаленную кашу, к которой дети тоже не успевали притронуться, как звучала команда, и ее убирали. Оставалась только пайка хлеба, ее нужно было успеть съесть, потому что при выходе проверяли и отбирали всё, что оставалось у детей» – вспоминает трагедию своей жизни Искра Шубрикова, отец которой был партийным деятелем в Новосибирске.

Пианистка Ольга Гальперина попала в АЛЖИР будучи беременной. Ее сын, Георгий Каретников, стал первым ребенком, родившимся в этом лагере. В детском бараке он провел первые семь лет жизни. 9 февраля 1946 года Ольга Гальперина отбыла 8-летнее заключение и смогла забрать сына.

Лагерных детских воспоминаний у Георгия сохранилось немного. «Наш мир был ограничен рвом и колючей проволокой за ним. Каждый день в детском бараке начинался одинаково: в 6 часов утра малышей поднимали из постелей, чтобы они выслушали гимн Советского Союза, звучавший по радио. Я возненавидел этот гимн, потому что все время, пока он звучал, нужно было стоять... После гимна нас кормили. Чем именно, не помню – какими-то кашами, манной на воде, еще чем-то. Помню только, что вся пища была несладкой. Чувства голода не было, но сладкого хотелось постоянно. Бывало, что Сима Моисеевна приносила нам гостинцы из лагеря – «от старших», как она говорила. И вот эти гостинцы были очень сладкими. Собирали их всем миром, чтобы порадовать нас, детей. Солидарность женщин-заключенных – это очень мощная вещь, она помогала перенести то, что перенести невозможно» [20].

Несмотря на все трудности лагерной жизни, узницы АЛЖИРа после освобождения не озлобились, они старались найти в себе физические и душевные силы жить дальше: работать, воспитывать детей и внуков, любить семью, заниматься любимым делом. Примером тому являются их достойные дети такие, как Булат Окуджава или Майя Плисецкая.

Майя Плисецкая в 12 лет избежала детского дома, потому что ее забрала к себе на воспитание тетя – балерина Большого театра Суламифь

Мессерер. Младшего брата Майи, Азария, восьмимесячным ребенком отправили в АЛЖИР – вместе с мамой, киноактрисой Рахиль Мессерер. В фильме Дарьи Виолиной и Сергея Павловского «Дольше жизни» Азарий Плисецкий рассказывает: «Трудно поверить, что это я там был... Пришел момент, когда тетка, Суламифь Михайловна Мессерер, добилась разрешения перевести нас на вольное поселение. И она рассказывает, как приехала за нами. И как распахнулись ворота. И я побежал. Хотя я никогда не видел тетю, но она вот так раскинула руки, и я побежал к ней. И вдруг раздался рев. Рев этих сотен или тысяч женщин, которые наблюдали за этой картиной бегущего мальчика... Потому что у каждой или был ребенок, или был отнят. Во всяком случае, я представляю, что они могли чувствовать. И она мне рассказывала, тетя: «Я взяла тебя на руки, и ты весь шуршал. Я отнесла тебя куда-то и поняла: твоя курточка была забита письмами» [21].

Большинство узниц вплоть до разоблачения культа личности Сталина старались не вспоминать о жизни в АЛЖИРе. Но все же часть воспоминаний они смогли передать через потомков, которые приезжают в музейно-мемориальный комплекс, чтоб в очередной раз почтить память о каждой невинно осужденной женщине, волею судьбы оказавшейся в стенах лагеря.

Выводы

Последствия советского террора, политических репрессий в отношении детей – это большая исследовательская проблема, которая нуждается в качественном детальном анализе.

АЛЖИР был одним из крупнейших, если не самый крупный советский женский лагерь. И чтобы сохранить память о женщинах и детях, испытавших на себе действие сталинских репрессий в 1989 г. в Малиновке был создан комплекс «Мемориал» – расколота красная звезда, опоясанная колючей проволокой, которая по замыслу архитектора И.Н. Юрашевича символизирует разорванную человеческую душу.

«В осмыслении истории мы должны быть мудрыми, и не допускать политизации этой темы. Причиной голода, депортаций и массовой гибели людей стала жестокая политика советского режима. Главный виновник репрессий – это бесчеловечная тоталитарная система. В то же время, мы должны помнить и о другой стороне нашей общей истории. Несмотря на

все трудности, благодаря гостеприимству казахского народа все депортированные обрели в Казахстане новую жизнь» – сказал первый президент Казахстана Н. Назарбаев, выступая в День памяти жертв политических репрессий.

Устные истории потомков сформировали свой дискурс, воспоминания которых все чаще вводятся в научный оборот, формируют свою особую историографию. Изучая воспоминания узниц, мы видим силу человеческого духа и веры до последнего вздоха.

Виолина Дарья, внучка Лидии Френкель, узницы «АЛЖИРа»: «Волею судьбы в XX веке Казахстан принял миллионы людей в горе и отчаянии, тысячам и тысячам безвинных жертв тоталитаризма эта страна и её народ протянул руку, спас жизни, наконец, позволил обрести свободу. В XXI веке сотни людей приезжают сюда добровольно, чтобы внести свой профессиональный, научный, творческий вклад в общее благородное и столь важное дело – увековечивание истинной исторической памяти. И нет для нас сегодня границ национальных, политических, религиозных, социальных. Как некогда все мы были скованы одной цепью, так сегодня мы неразрывно связаны одной целью – никогда более не повторить трагического опыта прошлого, а для этого мы должны знать о нем всё, говорить о нём только правду и помнить» [22].

Благодаря большой работе потомков репрессированных стала возможна реабилитация. Исследование периода советского террора сегодня является свидетельством того, что государство твердо настроено всесторонне проанализировать и изучить ранее закрытые архивы, реабилитировать те категории жертв, которые остались до сегодняшних дней без должного внимания. Есть необходимость в целом осмыслить масштабы трагедии. С целью завершения работы по восстановлению исторической памяти 24 ноября 2020 г. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписал Указ «О создании Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» [23], перед которой стоит задача по полной реабилитации всех категорий жертв политических репрессий. Силами Госкомиссии работы ведутся в более 60 архивах по всему Казахстану, сотрудничество с историками и архивистами разных стран способствует наполнению новыми фактами, в том числе и по детским репрессиям. По итогам работы уже рассекречено более 2 млн. 400

тыс. документов по репрессиям, реабилитированы более 311 тыс. жертв. В 2022 г. под общей редакцией Государственного советника – Председателя Госкомиссии Е.Т. Карина издан 31 сборник в серии «Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. 20–50 годы XX века» [24], где собраны новые архивные документы о политических репрессиях казахстанцев.

Отличительной чертой политики сохранения общей исторической памяти Казахстана является факт создания на месте лагерей ГУЛАГа музейно-мемориальных комплексов и домов-музеев. И таких учреждений скорби и памяти открыто – 15, все они финансируются из государственного бюджета. Посредством научно-исследовательской и поисковой работы, открытия архивов специальных органов, создания общественных сайтов и баз данных о репрессированных, взаимодействия с архивистами и историками разных государств, в науке сформирован соответствующий тезаурус, раскрывающий основные понятия тоталитарного режима, усиливается научная активность, тем самым в научный оборот вводятся новые исследования, формируется отечественная историография.

Заключение

Резюмируя изложенное в данной статье, можно отметить, что в Казахстане в рамках политики исторической памяти проводится большое количество историко-просветительских и духовно-нравственных мероприятий, направленных на увековечение памяти жертв репрессий, воспитание молодого поколения в духе патриотизма, солидарности и справедливости. Для построения демократического государства необходимо во главу угла ставить ценность гражданских прав и свобод человека, что является по сути возможным только в преодолении тяжелых страниц совместной истории. История помнит о «26 точке» Карлага – это место и поныне является немым свидетелем масштабной человеческой трагедии XX века.

В череде таких важных мер политики государства по сохранению исторической памяти, встает вопрос изучения репрессий в отношении детей, подростков, судьбы которых до конца не изучены, не выявлена их роль в пострепрессивный период, и вклад в процессы своей реабилитации и их родителей, с некоторых так и не снятых клейма «враг народа».

Авторы продолжают обобщать международный опыт нормативного правового регулирования государственных мер странами постсоветского пространства по детской реабилитации, предоставления социальной поддержки, гарантий и социализации бывших узников лагерей ГУЛАГА, а также научных материалов по данной чувствительной теме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997. 227 с.
2. Ермаков В.Д., Крюкова Н.Н. Несовершеннолетние преступники в России. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999. 256 с.
3. Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М.: Изд.-во Моск. унив-та, 1996. 152 с.
4. Земсков В.Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118–127.
5. Земсков В.Н. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. 1991. № 6–7. С. 69–70.
6. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1945 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 118–147.
7. Попов В. Государственный террор в Советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–32.
8. Дугин А. Говорят архивы: неизвестные страницы ГУЛАГа // Социально-политические науки. 1990. №7. С. 90–101.
9. Гинцберг Л.И. Массовые депортации крестьян в 1930–1931 годах и условиях их существования в Северных краях // Отечественная история. 1998. № 2. С. 190–196.
10. Нахапетов Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа // Вопросы истории. 2001. № 6. С. 126–136.
11. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Сб. документов / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: Международный Фонд «Демократия», 2002. 631 с.
12. Смаилова Ш. Знаменитые имена «АЛЖИРа» // Мысль. 2014. № 1. С. 85–92.
13. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. Караганда, 2008. 82 с.
14. Дулатбеков Н. «Мамочкино кладбище»: колыбельная над степью // Газета «30 октября». 2017. №139. С. 9. [эл. доступ]. URL: https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/30%20Oktabrja/139_light_30oct.pdf (дата обращения: 28.06.2023).
15. Гульбаршин С. Террора страшные страницы... 28.05.2021 // Акмолинская правда. № 58. [эл. доступ]. URL: <https://apgazeta.kz/2021/05/28/terrora-strashnye-stranicy/> (дата обращения: 27.06.2023).
16. Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М.: Политиздат, 1991. 461 с.
17. Список детей исправительно-трудового лагеря КАРлаг НКВД-МВД СССР (Караганда, п/я 246). 21.02.2016 // Бессмертный барак: [сайт]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/spisok_detey_karlag/ (дата обращения: 27.06.2023).
18. Смагулова Г. Не утихающая боль // Целиноградская правда. 26 апреля 1989 г.
19. Рыскулова С.Т. Азиза – жена Турара Рыскулова // Страницы трагических судеб: Сб. воспоминаний жертв полит. репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. / сост.: Е. М. Грибанова, Е. С. Зулкашева, А. Н. Ипмагамбетова [и др.]. Алматы: Жеті жарғы, 2002. С. 222–227.

20. Я родился в ГУЛАГе. Сын «врага народа» – о ненависти к советскому гимну, предательстве отца и своей реабилитации. 11.01.2023 // Сибирь. Реалии: [сайт]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/ya-rodilsya-v-gulage-syn-vraga-naroda-o-nenavisti-k-sovetskomu-gimnu/32217109.html> (дата обращения: 23.06.2023).
21. Баймухаметов С. «Ты не верь, дитя, в измену твоего отца...». 05.04.2023. // Московская правда: [сайт]. URL: <https://mospravda.ru/2023/04/05/680504/> (дата обращения: 25.06.2023).
22. Виолина Д. Память длится дольше жизни... // Сборник материалов международной online-конференции «Казахстан: политика исторической памяти». Павлодар, 2020. С. 22–24.
23. О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/u2000000456> (дата обращения: 21.06.2023).
24. Материалы Государственной комиссии по полным жертвам репрессий 20–50 лет XX века. Т. 1 // Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова; под общ. ред. Е.Т. Карина; ред. кол.: А.К. Аймагамбетов, Б. Әбдіғалиұлы, Е.А. Әбіл и др. Нур-Султан: Дәуір, 2022. 622 с.

REFERENCES

1. Ivanova G.M. GULAG v sisteme totalitarnogo gosudarstva [GULAG in the Totalitarian State System]. M.: MONF, 1997. 227 p. (In Russ.).
2. Yermakov V.D., Kryukova N.N. Nesovershennoletniye prestupniki v Rossii. [Juvenile Delinquents in Russia.] M.: *Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A.S. Griboyedova*, 1999. 256 p. (In Russ.).
3. Gorcheva A.Yu. Pressa GULAGa (1918–1955) [Gulag Press (1918–1955)]. M.: Izd.-vo Mosk. univ-ta, 1996. 152 p. (In Russ.).
4. Zemskov V.N. K voprosu o masshtabakh repressiy v SSSR [On the Issue of the Scale of Repression in the USSR]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 1995. № 9. P. 118–127. (In Russ.).
5. Zemskov V.N. GULAG, gde kovalas pobeda. [GULAG, where Victory was Forged] *Rodina*. 1991. № 6–7. P. 69–70. (In Russ.).
6. Zemskov V.N. Sudba «kulatskoy ssylki» (1930–1945 gg.) [Fate of the "Kulac Exile" (1930–1945)]. *Otechestvennaya istoriya*. 1994. № 1. P. 118–147 (In Russ.).
7. Popov V. Gosudarstvennyy terror v Sovetskoy Rossii. 1923–1953 gg. (istochniki i ikh interpretatsiya) [State Terror in Soviet Russia. 1923–1953. (Sources and Their Interpretation)]. *Otechestvennyye arkhivy*. 1992. № 2. P. 20–32. (In Russ.).
8. Dugin A. Govoryat arkhivy: neizvestnyye stranitsy GULAGa [Archives Say: Unknown Pages of GULAG]. *Sotsialno-politicheskiye nauki*. 1990. № 7. P. 90–101. (In Russ.).
9. Gintsberg L.I. Massovyue deportatsii krestyan v 1930–1931 godakh i usloviyakh ikh sushchestvovaniya v Severnykh krayakh [Mass Deportations of Peasants in 1930–1931 and Conditions of Their Existence in the Northern Regions]. *Otechestvennaya istoriya*. 1998. № 2. P. 190–196. (In Russ.).
10. Nakhapetov B.A. K istorii sanitarnoy sluzhby GULAGa. [To the History of the Sanitary Service of the GULAG]. *Voprosy istorii*. 2001. № 6. P. 126–136. (In Russ.).
11. *Deti GULAGa. 1918–1956*. Sb. Dokumentov [Children of the GULAG. 1918–1956. Collection of Documents]. Pod red. akad. A.N. Yakovleva. M.: *Mezhdunarodnyy Fond «Demokratiya»*, 2002. 631 p. (In Russ.).

12. Smailova Sh. Znamenityye imena «ALZhIRa» [The Famous Names "ALZhIR"]. *Mysl*. 2014. № 1. P. 85–92. (In Russ.).
13. Akmolinskiy lager zhen «izmennikov Rodiny»: istoriya i sudby [Akmola's Camp of Wives of "Traitors of the Motherland": History and Destiny]. Karaganda, 2008. 82 p. (In Russ.).
14. Dulatbekov N. «Mamochkino kladbishche»: kolybelnaya nad stepyu [“Mom's Cemetery”: a Lullaby over the Steppe]. *Gazeta “30 oktyabrya”*. 2017. № 139. P. 9. Available at https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/30%20Oktabrja/139_light_30oct.pdf (accessed: 28.06.2023). (In Russ.).
15. Gulbarshin S. Terrora strashnyye stranitsy... [Terror's Dark Pages...]. 28.05.2021. *Akmolinskaya pravda*. № 58. Available at <https://apgazeta.kz/2021/05/28/terrora-strashnye-stranitsy/> (accessed: 27.06.2023). (In Russ.).
16. Reabilitatsiya. Politicheskiye protsessy 30–50-h godov. [Rehabilitation. Political Processes of the 30–50]. M.: Politizdat, 1991. 461 p. (In Russ.).
17. Spisok detey ispravitelno-trudovogo lagerya KARlag NKVD-MVD SSSR (Karaganda, p/ya 246) [List of Children of the Forced Labor Camp KARlag NKVD-MVD USSR (Karaganda, Post Office Box 246)]. 21.02.2016. *Bessmertnyy barak*. Available at https://bessmertnybarak.ru/article/spisok_detey_karlag/ (accessed: 27.06.2023). (In Russ.).
18. Smagulova G. Ne utikhayushchaya bol [Unrelenting Pain]. *Tselinogradskaya Pravda*, 26 aprelya 1989. (In Russ.).
19. Ryskulova S. T. Aziza – zhena Turara Ryskulova [Aziza – Wife of Turar Ryskulov]. *Stranitsy tragicheskikh sudeb: Sb. vospominaniy zhertv polit. repressiy v SSSR v 1920–1950-ye gg.* Sost.: Ye. M. Griбанова, Ye. S. Zulkasheva, A. N. Ipmagambe. Almaty: Zheti zhargy, 2002. P. 222–227. (In Russ.).
20. Ya rodilsya v GULAGE. Syn «vraga naroda» – o nenavisti k sovetskomu gimnu, predatelstve ottsa i svoey reabilitatsii [I was Born in the Gulag. The Son of an “Enemy of the People” – About Hatred of the Soviet Anthem, Betrayal of His Father and His Rehabilitation]. 11.01.2023. *Sibir. Realii*. Available at <https://www.currenttime.tv/a/ya-rodilsya-v-gulage-syn-vraga-naroda-o-nenavisti-k-sovetskomu-gimnu/32217109.html> (accessed: 23.06.2023). (In Russ.).
21. Baymukhametov S. «Ty ne ver, ditya, v izmenu tvoyego ottsa...» [“Don't Believe, Child, in Your Father's Betrayal...”]. 05.04.2023. *Moskovskaya pravda*. Available at <https://mospravda.ru/2023/04/05/680504/> (accessed: 25.06.2023). (In Russ.).
22. Violina D. Pamyat dlitsya dolshe zhizni... [Memory Lasts Longer than Life...]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoy online-konferentsii «Kazakhstan: politika istoricheskoy pamyati»*. Pavlodar, 2020. P. 22–24. (In Russ.).
23. O Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitatsii zhertv politicheskikh repressij. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 nojabrja 2020 goda № 456 [About the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan Dated November 24, 2020 № 456]. *Informacionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazahstan*. Available at <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456> (accessed: 21.06.2023). (In Russ.).
24. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnym zhertvam repressiy 20–50 let XX veka [Materials of the State Commission on Full Victims of Repression 20–50 Years of the 20th Century]. T. 1. *Institut istorii i etnologii im. Ch.Ch. Valikhanova*; pod obshch. red. Ye.T. Karina; red. kol.: A.K. Aymagambetov, B. Əbdifaliyly, Ye.A. Əbil i dr. Nur-Sultan: Dəuir, 2022. 622 p. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Арсланова Юлия Рафаиловна – магистрант по направлению «Этнополитология». Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: arslanova@qkelisim.kz

Калашникова Наталья Павловна – заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана, доктор политических наук, профессор. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: nerush50@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7667-0383

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Arslanova Yuliya R. – master's degree in the direction of «Ethnopolitology». L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: arslanova@qkelisim.kz

Kalashnikova Natalia P. – head of the Department of the Assembly of people of Kazakhstan, Doctor of Political Sciences, Professor. L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: nerush50@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7667-0383

The authors declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.07.2023. Одобрена после рецензирования 20.08.2023. Принята 23.08.2023.
Received 27.07.2023. Approved after reviewing 20.08.2023. Accepted 23.08.2023.*